

УДК 792.023 "18/19"

**МЕТАМОРФОЗЫ ОБРАЗОВ "СНЕГУРОЧКИ"
В РУССКОМ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОМ ИСКУССТВЕ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ
(к историографии вопроса)**

**METAMORPHOSES OF IMAGES OF "THE SNOW MAIDEN"
IN THE RUSSIAN THEATRICAL-DECORATIVE ART
OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES
(historiography of the question)**

Ю.А. КОСТЮКОВА, А.П. ГРУЗДЕВА
Y.A. KOSTYUKOVA, A.P. GRUZDEVA

(Костромской государственный технологический университет)
(Kostroma State Technological University)

E-mail: tmchp1@kstu.edu.ru

"Снегурочка" А.Н. Островского, впитавшая в себя поэзию русского фольклора и великолепно исполненная на музыку Н.А. Римского-Корсакова, оказала заметное влияние на развитие русского театрально-

декорационного искусства конца XIX – начала XX вв. Авторами статьи предпринята попытка собрать воедино, изучить и проанализировать материалы, связанные с разработкой эскизов костюмов и сценических декораций "Снегурочки". Исследованы метаморфозы образов "весенней сказки" в творчестве выдающихся художников русского модерна.

"Snow maiden" A.N. Ostrovsky that absorbed all the poetry of Russian folklore and magnificently performed to the music of N.A. Rimsky-Korsakov, has had a marked influence on the development of Russian theatrical-decorative art of the late XIX - early XX centuries. The authors attempt to collect, study and analyze the material, related with development of sketches of costumes and stage sets "snow Maiden". Studied images of the metamorphosis of the "spring tale" in the works of prominent Russian artists of the art Nouveau.

Ключевые слова: образ, снегурочка, русское театральное-декорационное искусство, эскизы, декорации, костюм, метаморфозы.

Keywords: image, snow maiden, russian theatrical-decorative art, sketches, scenery, costume, metamorphosis.

В последней трети XIX в. художественная культура России переживает сильное влияние русского фольклора. Мощным импульсом для этого послужили публикации удивительных находок, сделанных учеными-фольклористами, в 1860-е гг., собравшими по русским деревням и селам сотни сказок и былин, пословиц, поговорок, исторических песен, в которых отечественная история предстала как многовековая сокровищница народной памяти. К числу такого рода первоисточников относятся русские народные сказки А.Н. Афанасьева, пословицы русского народа В.И. Даля, песни, собранные П.В. Киреевским и П.Н. Рыбниковым, Онежские былины, записанные и изданные А.Ф. Гильфердингом [1].

Ограниченные и отшлифованные, зазвучали они в стихах А.К. Толстого и в музыке Н.А. Римского-Корсакова, пленяя театралов не меньше, чем купеческие пьесы А.Н. Островского. Сам А.Н. Островский под впечатлением от трудов выдающегося собирателя русского фольклора А.Н. Афанасьева пишет поэтическую сказку "Снегурочка" (1873). Вскоре пьеса была напечатана в "Вестнике Европы" и поставлена в Большом театре [2]. Но признание пришло не сразу. Новый виток развития "весенняя сказка" получила в опере Н.А.

Римского-Корсакова. Завершенная в 1881 г., она была поставлена в 1882 г. практически одновременно в Мариинском театре и на сцене Частного театра промышленника и мецената С.И. Мамонтова в имении Абрамцево (в конце XIX вв. Абрамцево – своего рода культурный центр России с ориентацией на народное творчество и его художественные традиции). Опера "Снегурочка" имела громадный успех и более двадцати лет шла в театрах Петербурга, Лондона и Чикаго.

Театральные художники охотно писали декорации к постановкам "Снегурочки" в драме и к опере Римского-Корсакова. Ее чудесные зримые образы во многом обязаны трем великим художникам русского модерна: В.М. Васнецову, М.А. Врубелю и Н.К. Рериху. В пьесе А.Н. Островского практически нет прямых описаний одежды героев, что дало повод художникам обратиться к своей фантазии, вдохновляясь мудрой прелестью народной сказки.

Первым художником костюмов и декораций "Снегурочки" стал В.М. Васнецов – признанный мастер фольклорно-исторического жанра живописи. Реалистичность его творчества, проникновенное видение русского народного искусства и поэтическая настроенность натуры художника были сродни литературным образам

сказки Островского с присущей им, по словам самого драматурга, "...поэзией русского языческого культа и этой сперва снежно-холодной, а потом неудержимо-страстной героиней сказки" [3]. Васнецов подошел к работе очень серьезно, с сосредоточенностью к деталям и пониманием самобытности дохристианской Руси. Он говорил: "...эта поэма "Снегурочка" – лучшее, что есть. Молитва русская и мудрость, мудрость пророка..." [4]. В своих эскизах он стремился воссоздать колорит русской старины, поэтическую атмосферу народной жизни, ее светлую задушевную красоту, которая нашла отражение в избах и теремах, украшенных резьбой, деревянными коньками, наивными и замысловатыми орнаментами. Будучи убежденным, что "...без народной природной почвы никакого искусства нет...", Васнецов отправил в Тульскую губернию старосту Мамонтовых Алексеича. По словам Н.В. Поленовой, помощницы В.М. Васнецова по костюмам, результат получился блестящий. Староста привез массу вещей, и среди них такие оригинальные и примитивные по покрою, что все пришли в восторг. По ним Васнецов набросал эскизы костюмов для главных действующих лиц. Поленова занялась подыскиванием подходящей материи, кройкой, отделкой и руководством вышивок. Публика была в изумлении, увидев с первого же акта не тоскливую группу статистов, которые обычно выступали в массовках театров той поры, а толпу настоящих берендеев, сияющую белизной домотканого полотна с яркими пятнами красных и синих вышивок, набоек, кокошников, душегреек, армяков. Это был поистине театрализованный образ народа [3].

Васнецов, беззаветно влюбленный в родную старину, глубоко понимающий ее особенную прелесть, смог открыть в "Снегурочке" закон древнерусской красоты [5]. Главную героиню пьесы он представил в образе юной девушки-крестьянки, костюм которой сочетал в себе исторически правдивый крой и орнаментику Древней Руси. Художник украсил верхнюю часть сарафана Снегурочки тесьмой, выложенной угол-

ками, а по светлому полю дает простой узор "змейка", который согласно языческим верованиям, означает, что деревня, где жила Снегурочка, стояла у воды [6].

Позднее, в 1899 г., В.М. Васнецов напишет "зимнюю" Снегурочку в богато декорированной длинной шубе, выходящую из леса, будто из сказки. Эта работа стала одной из самых узнаваемых картин художника. На ней милый художнику образ – ни что иное, как выражение мечты о "прекрасном". Снегурочка пленительна в своем очаровании. Фигура девушки как будто освещается не сверху, а снизу, от снега. Все окружающее создает общее впечатление волшебства и загадочности. Для написания картины Васнецов использует холодную гамму цветов – белые, серые и голубые оттенки, тем самым очень тонко подчеркивает таинственность происходящего. Моделью для Снегурочки выступила дочь С.И. Мамонтова Сашенька. И в Сашеньке, и в Снегурочке мастер видел образ "чистой заснеженной России".

После Васнецова эскизы к постановкам "Снегурочки" создавали Врубель, Корвин, Кустодиев, Билибин и другие художники. Как будто соревнуясь, они искали свое видение уже полюбившегося многим сказочного персонажа. С 1889 г. в Абрамцеве много и плодотворно работает М.А. Врубель. Захваченный общей идеей создания "нового русского стиля", он пишет декорации для частной оперы С.И. Мамонтова, исполняет серию скульптур для майолик Абрамцевской фабрики. Есть среди них и романтические образы "Снегурочки", "Мизгиря", "Леля", а "Царь Берендей", по мнению многих специалистов, это просто стилизованный портрет Римского-Корсакова, с которым Врубель дружил и безмерно уважал [7]. Обаяние оперы и самой сказки было так велико, что художник обращается к этой теме даже при оформлении интерьеров частных особняков. Так родилась "таинственная Снегурочка" М.А. Врубеля – декоративное панно, написанное им в 1890 г. для дома А.В. Морозова (Москва). Как истинный символист, Врубель своим "вторым зрением" создает уникальный живописный образ сказочной

красавицы. Его Снегурочка молчалива, неподвижна, полна тайной силы. Он видит в ней роскошную (темой роскоши и богатства пропитаны многие его картины), далеко не крестьянскую девушку, в серебристо-снежном наряде, опущенном горностаевым мехом и сплошь осыпанном большими звездами снежинок, которые украшают также волосы на голове девушки [8]. Этот образ целиком повторяется в сценическом облачении Н.И. Забелы-Врубель (жены художника) – исполнительницы главной партии в опере "Снегурочка" конца 1890-х гг. Как и на сохранившейся фотографии Забелы-Врубель в роли Снегурочки, на панно Врубель изображает ее с таким же выражением лица, которое, видимо, особенно нравилось художнику – глаза как бы не разбужены для жизни, дремотная томная улыбка [9]. Сказочная красавица с локонами, распущенными по плечам, и громадными карими ("врубелевскими") очами – хозяйка в этом фантастическом, таинственном мире.

Образы сказок нашли отражение и в творчестве Н.К. Рериха. "В сказке, как в кладе захороненном, сокрыты вера и стремления народа", – писал великий художник в своих воспоминаниях [10]. "Снегурочка" Н. А. Римского-Корсакова пленила Рериха еще в юные годы. Его восхищали мирозерцание древних славян и живописный колорит их жизни. Он высоко оценил декорации В.М. Васнецова, характеризуя их как "...полные проникновения в самую сущность славянского языческого времени" [11].

Рерих обращался к оформлению "Снегурочки" четыре раза. В 1908 г. он сделал эскизы декораций для парижского оперного театра; в 1912 г. – для драматической постановки сказки Островского в Петербурге; в 1919 г. оформлял оперный спектакль в Лондоне и в 1921 г. – в Чикаго. Детально изучая формообразующие элементы, он создает уникально тонкие, правдиво читающиеся образы. Его ранняя Снегурочка (1912) – хрустальная, с избытком декорирующих элементов (костюм Снегурочки весь украшен большими кругами и маленькими, объединенными по три и

оканчивающимися завитком) [12], переносила зрителей в сказочный мир языческой Руси. Более поздняя "Снегурочка" для чикагского оперного театра отличалась совершенно новым, в чем-то даже неожиданным подходом к драматургическому материалу и иной характеристикой персонажей. В 1921 г. Рерих пишет эскизы костюмов для берендеек в бусах и браслетах, с огромными височными кольцами возле ушей. Лель, играющий на свирели, становится в этих эскизах смуглым отроком с узкими глазами, черные косы девушек напоминают Азию. Берендеи явственно превращаются в "торков" – людей загадочного племени, которые помогали оборонять Киев от половцев, но сами были азиатской крови [11]. В своей статье "Одеяние духа" [13] художник представляет Россию как чудесный край, где сталкиваются достоинства различных народов – и из этих столкновений рождается великое и прекрасное древо русской культуры.

Эскиз "Берендей и Снегурочка" стилизован автором под древнерусскую икону (Рерих один из первых поднял вопрос об огромной художественной ценности древнерусской иконописи). Со временем образы героев пьесы "Снегурочка" Рерих дополняет видениями, пришедшими из глубин иных мировых – не европейских – цивилизаций и иных – не только христианской – религий, которые художник мечтал объединить в новом "царстве Света" [1]. В этой связи наиболее примечательна легендарная трактовка образа Леля в духе индуистского Кришны (1932) – "святого пастыря" из мира древнего символизма.

Сценические декорации Рериха были удостоены похвалы английской и американской прессы. В частности, журнал "Вог" писал о "Песне Леля" как об "одной из наиболее восхитительных цветовых гармоний". Сам Рерих пояснял, что в "Снегурочке" он пытался выразить душу России, а сама опера является гимном человеческой любви и жертвенности [14]. Мудрое стилистическое чутье художника, наложенное на увлечение археологией, и притом не дилетантское, а глубокое, научное (Рерих был членом Русского археоло-

гического общества), приносит свои плоды. У Рериха вырабатывается особое чувство времени, умение заглянуть в "тридцатое царство" и увести за собой зрителя.

ВЫВОДЫ

1. Театрально-декорационные образы "Снегурочки" в произведениях Васнецова, Врубеля, Рериха создают целый калейдоскоп разного рода видений, отражающих мифологическую, сказочно-символическую и даже "космическую" природу первоисточника. Васнецов обращается к фольклорно-исторической реальности и создает неповторимый и самобытный "берендеевский" стиль, ставший определенным каноном для всех последующих поколений художников, так или иначе связанных с русской сказочной темой. Врубель подталкивает зрителя к поиску таинственных символов в зыбком, исчезающем отблеске красоты Снегурочки. Рерих детально изучает архаику славянского язычества и вместе с героями "Снегурочки" совершает своего рода путешествие во все более глубокие исторические слои духовного прошлого человечества.

2. Благодаря усилиям художественной элиты конца XIX – начала XX вв. "Снегурочка", пришедшая из традиционного мира русской культуры, примерила на себе реальные и фантастические образы русского модерна, при этом оказалась необыкновенно восприимчива к дальнейшим метаморфозам времени [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева Н.А. Историческая картина в русской живописи. Энциклопедия мирового искусства. – М: Белый город, 2005. С. 259, 395.

2. Душечкина Е.В. Дед Мороз и Снегурочка // Отечественные записки. – 2003, №1(10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stranapoz.ru>.

3. Пучинская А. Опера "Снегурочка" в постановке мецената и предпринимателя Саввы Ивановича Мамонтова // Меценат и Мир.– 2007, № 33...36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mecenat-and-world.ru>.

4. Статьи и воспоминания Константина Коровина. Савва Иванович Мамонтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru>.

5. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке. – М.: Республика, 1999. С. 389.

6. Бялик В. Платье для Снегурочки // Родина. – 2000, №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istrodina.com>.

7. Линкова И. Любимые герои: Снегурочка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliogid.ru>.

8. Суздаев П.К. Врубель. Музыка. Театр. М.: Изобразительное искусство. –1983. С. 111.

9. Дмитриева Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество. – М.: Детская литература, 1988. С. 87.

10. Рерих Н.К. О вечном ... – М.: Политиздат, 1991. С. 199.

11. Полякова Е.И. Николай Рерих. – М.: Искусство, 1973. С. 157...159.

12. Маточкин Е.П. Знак Знамени Мира в искусстве Евразии и творчестве Н.К. Рериха // Новая эпоха. – 1997, №4 (15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newepoch.ru>.

13. Рерих Н.К. Пути благословения. – М.: Сфера, 1999. С. 13...15.

14. История одного экспоната [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.konstantinpalace.ru>.

15. Костюкова Ю.А., Рогачева А.А. Костюм российской Снегурочки: традиции и современность // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2013, № 3 (345). С. 97...101.

Рекомендована кафедрой дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров. Поступила 30.09.14.